

Мягкий ветерок овеивал горный хребет, и когда люди вновь обратили на него внимание, наступил вечер третьего дня.

Все это время Деймон запирали себя на плацу, не переставая размахивать мечом. Да... он просто махал мечом без всяких правил, полагаясь лишь на боевой инстинкт — точно так же, как и в тот день.

По крайней мере, так казалось со стороны тем, кто проходил мимо плаца. Однако рыцари и слуги этого знатного рода не смели безнаказанно отпускать замечания в адрес будущего воина Армии Драконов.

А желающих бросить вызов Деймону из любопытства к его недавним боевым подвигам не нашлось и вовсе: каждый понимал, что лезть на рожон к этому господину в такое время — верный способ превратиться в фарш!

Что же до Иниса, то он лишь изредка перекидывался парой слов со старшим братом в часы обеда, а в остальное время даже не пытался его беспокоить. Во-первых, он знал, что брату необходимо побыть в одиночестве, а во-вторых, он сам с головой погрузился в изучение этих «полных вызовов» сводов законов. Пожалуй, редкие люди способны превратить то, что у них лучше всего получается, в подлинный интерес — возможно, это как раз про него.

Несколько странным было то, что леди Ивелин с тех пор, как старший брат смог встать с постели, больше ни разу не навестила его.

Помимо этого, в последние два дня недовольство выражали лишь те двое, что неотступно следовали по пятам за Инисом. По мере того как слухи о подвигах того дня распространялись все шире, росло и их любопытство к этому кумиру, а за закрытыми дверями множество «сослуживцев» настойчиво просили их подтвердить правдивость историй о деяниях будущего Великого Рыцаря.

Впрочем, теперь, шагая следом за Инисом, они не только не имели ни малейшего шанса увидеть «кумира»...

Напротив, оба целыми днями пропадали в библиотеке, словно вернувшись в юношеские годы. Двое «приспешников», с трудом удерживая глаза открытыми, шептались поверх книг:

— Какой же страшный малый, может читать целыми днями напролет... Нет, уже целых три дня! — Лоуи, держа в руках том под названием Рыцари Долины, посмотрел на постепенно темнеющее за окном небо и тяжело вздохнул.

— Точно! Лоуи, давай при удобном случае вымолим у дяди поблажку... По крайней мере, мы больше не должны каждый день страдать в хвосте у этого его любимого ученика, — Махат горячо поддержал товарища.

Хотя за эти дни общения он проникся уважением к мальчику, но... результаты выпускных экзаменов у них обоих и так были среди лучших среди всех оруженосцев их года в академии. Ладно бы еще не сгорать на благо всей Долины, но неужели они теперь и впрямь стали простыми прислужниками этого юного господина?

Пока те двое рыцарей в тиром углу съемного жилья тихо жаловались на эту «прекрасную работу», казавшуюся со стороны таковой...

На двадцать второй вечер после тех событий передовой отряд западного похода вернулся в Город Скалистого Утеса — пятьсот личных телохранителей на легких, быстрых конях.

Однако этот отряд предпочел не пользоваться главными воротами Внешнего города в Западном районе, а сделал небольшой крюк у развилки дороги в Городке Грязевой Залив, войдя через Западные ворота Северного Внешнего города — Речные Врата.

Лишь в тот самый момент, когда они пересекли порог, капля тревоги, преследовавшая Реймонда весь путь, наконец исчезла. Только в этом гигантском городе, принадлежащем исключительно роду Темис и созданном руками самих Лордов Драконов прошлых эпох, он мог ощутить давно забытое спокойствие.

Хотя по закону вся Долина принадлежала Лорду Драконов, но если на его собственного сына могли совершить нападение, когда тот охотился в лесу всего в шести-семи ли от города, то кто мог знать, что случится в следующую секунду?

Благодаря слаженным и заранее отданным распоряжениям чиновников из городской управы, возвращение Лорда Драконов не вызвало особого шума в городе.

В конце концов, в отряде было всего пятьсот человек, и никаких торжественных церемоний встречи не устраивалось. Воспользовавшись сумерками, эти пятьсот телохранителей вошли через ворота и напрямую по центральному тракту направились к Району Белого Нефрита на востоке. Обойдя Площадь Камнерезов, они всего за час вернулись в замок.

Что же до остальных сил западного похода, то тыловые части и обоз под предводительством двоюродного дяди Филда — Иросея Кависа — к моменту прибытия в Город Горного Угла уже вернулись вмиг отдохнуть в владения семьи Кавис. Другая часть пехоты Армии Драконов под командованием самого Филда, судя по всему, как раз миновала Нефритовый Ручей и двигалась к Городку Грязевой Залив, что лежит между Городом Горного Угла и Городом Скалистого Утеса. Там они тоже планировали сделать привал и готовиться к грядущей войне.

Городок Грязевой Залив, расположенный у речного изгиба на пересечении двух ручьев, являлся стратегически важным пунктом Королевского Домена, а в мирное время служил местом земледелия и военных сборов для Армии Драконов рода Темис. (По слухам, это было одно из мест тренировок войск, оставленных еще прошлым Лордом Драконом).

Помимо того, что эта пехотная часть Армии Драконов не возвращалась в Город Скалистого Утеса, первым же делом по прибытии в город Реймонд перебросил оставшуюся тысячу пехотинцев из Северного лагеря Города Скалистого Утеса. Под предводительством сэра Сола Вилина, второго сына Хаборсона, они отправились в Городок Грязевой Залив — пусть и не на отдых, но также для подготовки к предстоящей битве.

Точно так же и остальные регулярные войска Королевского Домена, верные роду Темис, в той или иной степени перешли в состояние полной боевой готовности. На самом деле, большинство жаждущих проявить себя рыцарей и лордов Королевского Домена начали точить мечи и латать доспехи еще с полмесяца назад, как только получили известия.

Что же до двух кавалерийских отрядов из Восточного лагеря, то из-за отсутствия Филда они временно оставались без командования, словно про них забыли, а может, в сердце Реймонда уже давно созрели кандидатуры других командиров...

В отличие от сцен в различных уголках Королевского Домена, где лорды, вдохновленные возвращением Лорда Драконов, точили клинки и активно готовились к войне, в одном из замков на западе Долины царили лишь гнев и ярость.

Кален опирался на длинный дубовый стол так сильно, что костяшки пальцев побелели, нет — на них даже выступила кровь... Каштановые пряди на его висках были влажными от холодного пота, а в серых глазах, обычно исполненных высокомерия, бушевало лишь безумие.

— Ничтожества! Стадо ничтожеств! — мужчина средних лет яростно смахнул со стола винный кубок. Бронзовый сосуд с дребезгом рухнул на каменный пол, и этот звук прозвучал пронзительно, словно плач. — Целое племя, расписывавшее свои подвиги на все лады, в конце концов не смогло прикончить даже какого-то мальчишку!

Он неверной походкой зашагал из угла в угол, и металлическое лязганье лат звучало так, будто он отбивал собственный погребальный звон.

— А эта свора трусов! Услышав о драконе, каждый забился в раковину, как черепаха!

Бормоча прочь проклятия, он внезапно выхватил меч. Вспышка клинка рассекла свет свечи, разрубив угол стола пополам, а в его глазах заплесало безумие:

— Вместо того чтобы ждать смерти, лучше поднять мятеж! Пусть даже все сгорит дотла, мы не позволим резать себя как скот!

Один из сидевших рядом седовласых мужчин средних лет остался неподвижен. Вглядываясь в карты и письма, он чувствовал лишь разочарование.

— Разве не поздно теперь думать о том, чтобы сгореть всем вместе? — произнес он,

прислонившись к стене. Его черные одежды ниспадали подобно чернилам, на лице не было ни тени паники, лишь кончики пальцев лениво ласкали нефритовый кулон на поясе. Черные глаза, подобные ледяным омутам, смотрели на сгущающиеся за окном сумерки, а голос был почти леденяще-спокоен.

Взглянув на успокоившегося сотоварища, седовласый мужчина продолжил:

— Реймонд еще три дня назад миновал Город Горного Угла, и пытаться устроить засаду уже поздно... К тому же, вернулся Дракон!

При словах о драконе гул голосов в огромном зале стал еще громче. Быть может, в глубине души кто-то из них до сих пор тешил себя надеждой, но после стольких дней непрекращающихся, многократно проверенных слухов обреченные сердца рухнули куда-то в самые пятки.

— Верно, Лорд Драконов, пожалуй, уже вернулся в свой Клаг, — раздался насмешливый голос.

Это была женщина в пурпурных одеждах; мозоли на ее руках выдавали в ней воительницу, но само ее присутствие здесь означало, что она тоже была полновластной главой дома.

— Все из-за этой стайки трусов! Услышав о драконе, они потеряли голову от страха и только и делали, что без конца перепроверяли слухи, упустив последний шанс! — хоть Кален и немного остыл, безумие в его глазах не угасло. Впрочем, его трудно было винить: другие роды, возможно, сумели бы сбежать, но он, как главный зачинщик, не имел на это ни малейшего шанса...

Услышав эти слова — хотя речь шла о тех отсутствующих трусах, что дрожали по своим замкам, — на лицах некоторых людей в зале промелькнуло смущение.

По правде говоря, хотя и не все, но многие лорды собрались в этом зале. И в самом деле, обладать возможностью связаться с горными племенами варваров и спланировать покушение на будущего Лорда Драконов было по силам далеко не какому-то одному или двум родам.

— Эх, к чему теперь их винить? Покушение — это всегда рискованная игра. Проиграл — признай поражение... — вздохнул один из стариков. Казалось, жить ему оставалось недолго, и в его голосе звучало скорее смирение.

Следом кто-то тихо всхлипнул — это был молодой Эллиот. Он еще не успел насытиться жизнью. Хаос для кого-то мог стать лестницей, но теперь под пламенем дракона он превратился лишь в вестника смерти для них самих.

Зал наполнился спорами. Далеко не у каждого хватало духу поставить на кон абсолютно все; подавляющее большинство присоединилось с самого начала лишь ради наживы, надеясь

половить рыбку в мутной воде.

Беспорядок в зале наконец был прерван: Кален с грохотом швырнул кубок на стол, даже не пытаясь скрыть презрения в глазах:

— У кого еще осталась хоть капля мужества — возвращайтесь собирать войска или умывайте шеи в ожидании...

<http://bllate.org/book/19071/1873243>